

— Майор Квак Сухван... — губы Сокхва задрожали.

— Если бы вы послушались, не было бы сожалений. Прощайте, доктор Сок. Вы... Довольно интересный человек, — поддразнил Квак Сухван.

— Он что, в кино снимается? — Ли Чхэён рассмеялась.

Солдаты за спиной майора, не успевшие внутрь, тоже выглядели побеждёнными, ругаясь вместо подготовки к бою. Ян Санхун поддержал шатающегося Сокхва.

— Всё в порядке, доктор Сок?

— Я в порядке, но... — Сокхва, у которого время от времени дёргались плечи, ответил.

— Вы впервые в этом участвуете, да?

— В чём? — Сокхва посмотрел на Ян Санхуна в замешательстве.

— Это не по-настоящему. Учения.

Учения? Сомнение отразилось в глазах дока. Ян Санхун виновато улыбнулся.

— После прорыва в убежище Каннам такие тренировки ввели. Кто не успевает — получает дополнительные занятия.

— Бедняжка. Доктор Сок, знаете, однажды этот урод швырнул меня прямо ко входу на 48-й этаж. Я тоже через это прошла. Майор плохой, — добавила Ли Чхэён.

Сокхва всё ещё смотрел на Квак Сухвана, бледный.

— То есть... Это ненастоящее?

Квак Сухван самодовольно усмехнулся.

— Вы испугались, доктор Сок?

— ... Гад, — Сокхва слабо сжал дрожащий кулак.[Майор Квак Сухван и 23 других направляются на переподготовку. Все молодцы. Возвращайтесь на свои места.]

Голос «Матери» смешался с происходящим, и Сухван усомнился, действительно ли он услышал от Сокхва ругательство. Камеры видеонаблюдения показывали движение людей, но звук не записывали.

В учебном зале убежища, расположенном в подвале, солдаты и «Адамы» проводили тренировку. Квак Сухван, исполнявший роль Адама, сбивал с ног солдат и даже атаковал своих же «Адамов». Майор схватил одного из атакующих за руку, бросил на пол и уже занёс кулак для удара в лицо. Но вовремя вспомнил, что это всего лишь учения, и замешкался. Затем майор всё же ударил подбежавшего солдата в солнечное сплетение.

— Если бы это был настоящий Адам, нас бы уже всех стёрли с лица земли, — произнёс командир Чан с досадой, в которой, однако, чувствовалась гордость.

— Сегодняшние события пошли на пользу. Солдаты, тренировавшиеся с майором Квак Сухваном, получили ценный опыт, да и сам майор Квак Сухван теперь станет усерднее.

Командир Чан знал, что Сухван мог бы вовремя добраться до 48-го этажа даже с Сокхвой на руках. Однако по какой-то причине майор предпочёл присоединиться к ненавистным учениям вместо того, чтобы завершить подъём.

— Доктор Сок, можно вас на минуту? — обратился командир Чан.

— Да?

Сокхва достал из кармана снек из орехов и сиропа и начал жевать. Командир Чан продолжил, слегка смущённый:

— Майор, конечно, грубоват, но он человек неплохой. И способен в одиночку зачистить Красную зону. К тому же отлично сражается и на удивление сообразителен в бою, — командир Чан постучал пальцем по своему виску. — Так что, возможно, вам стоит передумать насчёт смены охранника.

Командир Чан привёл Сокхву в комнату управления тренировкой после того, как тот попросил заменить телохранителя. Сокхва был бледен и безучастен, едва держался на ногах.

— Только посмотрите! Майор Квак Сухван — это целая армия в одном лице! — воскликнул командир Чан, хлопая в ладоши и указывая на экран, словно подчёркивая, что нет никого сильнее и надёжнее Квак Сухвана.

С победой майора учения завершились, и он поднял взгляд на камеру наблюдения среди распростёртых на полу солдат. Хотя их глаза не встретились, Сокхва снова сжал кулак. Будь это реальная угроза, док бы увидел, как Квак Сухван мутирует в Адама, и жил бы с этим чувством вины вечно. Собственная беспомощность лишь усиливала досаду.

— Даже если бы тревога была настоящей, проблем бы не возникло, — сказал командир Чан, словно читая его мысли, с горькой усмешкой.

Сокхва, съев лишь половину снека, смял обёртку и сунул батончик обратно в карман.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду.

— Как я уже сказал, он справился бы с Красной зоной в одиночку. Даже если бы Адамы прорвались в наше убежище, майор бы уцелел. Вы, наверное, не в курсе, раз долго отсутствовали в Сеуле, но отряд Квак Сухвана называют «Неуязвимым» не просто так. Они ни разу не проиграли в поле. Сухван, конечно, немного своенравен, но...

— Я понял. Пожалуйста, забудьте о моей просьбе сменить охранника, — сдался Сокхва.

Командир Чан был рад, что Сокхва не стал упорствовать. В этом мире сотрудничество было необходимостью, а упрямство лишь создавало проблемы другим. Сокхва поклонился командиру Чану и направился в свою лабораторию.

С момента прибытия в Сеул Сокхва был напряжён, здесь всё отличалось от защищённой зоны на Чеджу. Во время учений, как он теперь понял, исследователи и персонал укрывались в специальных безопасных комнатах на каждом этаже. [Двери открываются.]

Когда Сокхва вошёл в лабораторию, доктор Ким удивлённо поднял голову.

— Только что была учебная тревога. Где вы были?

— В своей комнате. Извините, что опоздал.

— Я забыл предупредить. Когда начинается тревога, исследователи должны переместиться к аварийному лифту в конце коридора на 34-м этаже. Только у них есть доступ, и исследователи ждут наверху, пока учения не закончатся, — объяснил доктор Ким, смущённо потирая щёку. — Это подготовка к реальной ситуации. Ну да. Наши жизни зависят от солдат, а их жизни — от нас.

Разработка вакцины против 7-й мутации Адама была причиной, по которой исследователей так берегли в убежище. Доктор Ким подкатился на стуле к Сокхве, огляделся и понизил голос:

— Вы в курсе, что связь с зарубежными филиалами прервалась? Раньше исследователи обменивались с ними данными.

— Да, помню, — Сокхва и сам раньше обменивался исследованиями с зарубежными коллегами.

— Мне, наконец, удалось связаться с другом из китайского филиала. Оказалось, их Адамы всё ещё на стадии до 7-й мутации. Похоже, только наш Радужный город изолирован.

Обычно болтливый доктор Ким теперь сообщал шокирующие новости.

— То есть мы не можем связаться ни с одним зарубежным филиалом?

— Да, мы определённо в изоляции.

Глобальные коммуникационные сети давно рухнули. После исчезновения более половины населения поддерживать инфраструктуру стало невозможно. Адамы усугубляли ситуацию, обрывая линии электропередач, а заброшенные НПЗ горели месяцами. Убежища вроде Ёйдо едва поддерживали энергоснабжение, используя все доступные ресурсы. Связь с зарубежными филиалами держалась на телефонах, почте или личных визитах, но всё это прекратилось с 7-й мутацией.

— Кстати, что это за камень, который вы всё время держите?

Сокхва, погружённый в мысли, машинально перекатывал в ладони небольшой камешек. Это была привычка, а также способ охладиться из-за повышенной температуры тела.

— Просто талисман.

— Странно слышать такое от вас. Помните те камни, что вы собирали?

Доктор Ким наклонился.

В подсобном помещении хранилась коллекция камней. С тех пор как Сокхва вернулся в Сеул, у него не было времени проверить их, но он планировал сделать это в ближайшее время. Было тревожно, что доктор Ким заговорил об этом первым.

— Что с камнями?

— Доктор О Чонун выбросил их все в реку Хан, сказав, что они мешали. Это было ещё до слухов о его превращении в Адама.

Сокхву, которого из-за бесстрастного выражения лица и любви к камням прозвали «Доктором

Камнем», эта новость явно огорчила.

— Вот как.

Сокхва забрал с собой на Чеджу только мелкие камни, а тяжёлые оставил здесь. Виноват был он сам, а не те, кто их выбросил. Сокхва особенно дорожил своими камнями среди прочих вещей.

— Не переживайте. Если найду красивые камешки, подарю вам, чтобы подбодрить.

— Спасибо. Необязательно красивые. Мне нравятся те, что с блёстками внутри или с шершавой поверхностью, как у базальта. Только не осколки бетона.

Сокхва показал камень, который держал, и доктор Ким, до этого говоривший просто из вежливости, удивлённо кивнул.

— Хорошо, если попадутся такие, соберу.

Сокхва положил камень обратно в карман и встал. Направляясь в соседнюю лабораторию, он вспомнил дневник доктора О Янсока.

О Чхонвун, демонстрировавший аномальное поведение и мутацию в Адама, несомненно, подвергался каким-то экспериментам. Вероятно, О Янсок пытался вернуть сына в человеческое состояние. Однако в дневнике не было записей об этом...

<http://bllate.org/book/13066/1154278>